

С. Е. Ивлева

**ГРАВЕР-ИЛЛЮСТРАТОР
ЛАВРЕНТИЙ СЕРЯКОВ (1824–1881)
И КОНСТАНТИН КЛОДТ. УЧЕНИК И УЧИТЕЛЬ**

Из всех русских граверов-ксилографов Лаврентий Авксентьевич Серяков (1824–1881) был наиболее известен и специалистам и любителям искусств. Как верно заметил знаток книги и графики А. А. Сидоров, его имя «упоминали гораздо чаще прочих скромных героев — ранних русских граверов на дереве: Дерикера, Бернардского и даже самого Константина Клодта»¹. Воспоминания Серякова (единственного из дореволюционных граверов) — «Моя трудовая жизнь» удостоились публикации в знаменитом журнале «Русская старина»². Уже в советское время Серяков стал героем популярной детской книги Владислава Глинки³. Такой интерес к его личности объяснялся прежде всего тем, что он смог, преодолев пренебрежение Академии художеств к деревянной гравюре, стать первым академиком-ксилографом. Кроме того, примером своей жизни Серяков показал начинающим художникам и любителям искусств возможность достижения мечты. Ведь не смотря на жизнь, полную драматических коллизий, он смог «пробиться на поприще <...> данного судьбой дарования»⁴, всецело посвятить себя любимому искусству и стать известным художником — гравером Его Императорского Величества.

В творческой судьбе Лаврентия Серякова, как и большинства русских ксилографов середины XIX в., огромную роль сыграл Константин Карлович Клодт фон Юргенсбург (1807–1879), которого было принято тогда называть в художественных кругах Петербурга «деревянным бароном». Этого потомка древнего

скандинавского рода, не только вернул в иллюстрированную книгу, позабытую уже гравюру на дереве. Он первым из русских мастеров изучил секреты ксилографии в ведущих граверных мастерских Европы и, по возвращении в Россию, «принял на себя нелегкий <...> труд образовывать по этой части молодых людей»⁵, стремящихся к совершенству в данной области искусства». Лаврентий Серяков был одним из самых талантливых и преданных учеников Клодта. Он до конца жизни был признателен учителю и за открытые ему секреты граверного мастерства, и за человеческое участие в своей судьбе.

Жизнь с детства не баловала Лаврентия Серякова. Сын солдата, он вместе с полком его отца побывал во многих местах Калужской и Новгородской губерний. Семилетним мальчиком наблюдал весь ужас восстания военных поселений. В восемь лет был отдан в полковые певчие, через несколько лет определен в батальон кантонистов в Пскове. Далее, благодаря отличному почерку ему удалось стать писарем Департамента Военных поселений. В 1843 г. его перевели в Санкт-Петербург, где, как писал он в воспоминаниях, «в свободное от канцелярских занятий время занимался чтением и рисованием»⁶. Его рисунки привлекли внимание начальства, и после обучения и сдачи экзамена Серяков был определен в топографы. Тогда же, совершенно случайно, произошло его первое знакомство с ксилографией. Листок из французского иллюстрированного издания «Тысяча и одна ночь» заинтересовал его рисунком, отпечатанным вместе с типографским текстом. «Я, — писал Серяков, — догадался, что каждая линия рисунка сделана на доске рельефом, как типографская буква и захотел попробовать. Для себя я начал резать „картинки“»⁷. В 1846 г. он как гравер получил первый заказ. Простым перочинным ножом, не имея специальных граверных инструментов, Серяков нарезал первые гравюры — иллюстрации (15 штук) для популярной детской книги «Путешествие вокруг света» Федора Студицкого⁸. Юные читатели познакомились с самыми знаменитыми местами Европы: «Площадью в Риме», «Собором св. Петра», «Пантеоном в Париже». Иллюстрации выполнены были настолько тонко и изящно, что, как писал в воспоминаниях художник, «заказчик оказался очень доволен, и я получил некоторую известность в издательской среде»⁹.

В том же году счастливый случай привел Серякова в дом князя В. Ф. Одоевского; он как топограф выполнил план имения князя в Нарве. Одоевский познакомил Серякова с Нестором Васильевичем Кукольниковом. Опытный издатель Кукольник оценил первые граверные опыты Серякова для книги Студицкого и «рискнул» предложить талантливому топографу-самоучке работу в его новом энциклопедическом журнале, где возрождаемая ксилография стала главной иллюстрационной техникой. Так Серяков стал одним из художников «Иллюстрации», где основную часть граверных работ выполнял Константин Клодт.

Кукольник выписал для Серякова специальные граверные инструменты и сразу поручил гравировать иллюстрации к статьям одного из главных разделов журнала «Путешествие по всей России» и даже портреты исторических деятелей, где начинающий мастер демонстрировал редкое умение показать характер предложенного для гравюры персонажа. Кроме того, Кукольник смог, несмотря на противодействие директора Департамента военных поселений барона Корфа, получить для Серякова высочайшее разрешение на занятия в Академии художеств. В марте 1847 г. «волею государя Николая Павловича» он был определен «в Академию художеств»¹⁰. Занятия в Академии Серяков совмещал с работой в «Иллюстрации», где его гравюры, в особенности для раздела «Путешествие по всей России», пользовались большой популярностью и удостоились благоприятных оценок в прессе.

Познакомиться с Клодтом Серякову удалось не сразу, сказалась робость нижнего чина перед офицером в высоком звании. Настоящее знакомство случилось в середине 1847 г. К этому времени новым редактором «Иллюстрации» сделался Александр Башуцкий¹¹. Он завел при редакции специальную граверную мастерскую, где граверы-ксилографы под руководством Клодта выполняли работу для журнала. С этого времени Серяков под непосредственным началом Клодта стал совершенствовать свое мастерство ксилографа.

Для «Иллюстрации» Серяков выполнил около 50 гравюр: пейзажи, жанровые сцены, портреты, которые демонстрировали приобретенное им под руководством Клодта, умение работать и штрихом и тоном. Серяков сблизился с семьей Константина Клодта, особенно с его сыном Михаилом, впоследствии из-

вестным пейзажистом, под его влиянием увлекся пейзажем, чем увеличил число пейзажных гравюр для «Иллюстрации».

В начале 1849 г. «Иллюстрация» была закрыта из-за финансовых проблем. Команда Клодта распалась, граверы занялись частными заказами. Серяков продолжил занятия в Академии и сосредоточился на совершенствовании в рисунке и живописи. В этом ему помогли академические товарищами — сын Клодта и его племянник, сын скульптора Петра Клодта, оба будущие живописцы.

Сам Константин Карлович не переставал помогать своему ученику и профессиональными и житейскими советами. Один из них, данный «деревянным бароном», стал для Серякова судьбоносным и, можно сказать, сохранил для истории искусства гравера Лаврентия Серякова. Лето 1852 г. вместе с семьей Клодтов Серяков провел на их даче в Мурино, писал пейзажные этюды и окончательно решил оставить гравюру ради пейзажа. Но Клодт убедил своего подопечного не прекращать занятия ксилографией, объяснив, что «граверов на дереве, в отличие от живописцев, у нас мало, <...> между тем, гравюру как искусство можно поставить на высшую степень совершенства. <...> Я бросил живопись, — писал в воспоминаниях Серяков, — и снова принялся за гравирование»¹².

В сентябре 1853 г. Серяков, первый из русских ксилографов, получил звание свободного художника за гравюру с этюда Рембрандта «Голова старика в профиль». На декабрьской выставке в Академии эта работа получила монаршее одобрение, восторженные отзывы посетителей и критиков. Ксилография в глазах академического начальства наконец-то удостоилась признания, подтвердив справедливость слов Клодта о ее большом будущем.

Впереди у Лаврентия Серякова было получение звания академика (1864), опять первого среди ксилографов¹³, российское и европейское признание как иллюстратора и мастера граверного портрета. Но даже в самом зените славы он называл себя «благодарным учеником Константина Клодта».

¹ Сидоров А. А. Искусство русской книги XIX–XX веков / Книга в России. Ч. 2. М., 1925. С. 99

² Серяков Л. А. Моя трудовая жизнь. Рассказ гравера академика Л. А. Серякова // Русская старина. 1875. № 9–11.

- ³ Глинка В. Г. Жизнь Лаврентия Серякова. Л., 1959.
- ⁴ Собко Н. П. Предисловие // *Серяков Л. А. Моя трудовая жизнь*. № 9.
- ⁵ Отчет Комитета с 28 апреля 1840 по 28 апреля 1841. СПб., 1841. С. 16.
- ⁶ *Серяков Л. А. Моя трудовая жизнь*. № 10. С. 342.
- ⁷ Там же. С. 342.
- ⁸ *Студицкий Ф. Д. Путешествие вокруг света. Южная Европа*. СПб., 1846. (Студицкий Федор Дмитриевич (1814–1893) — автор пособий по различным курсам школьного обучения).
- ⁹ *Серяков Л. А. Моя трудовая жизнь*. № 10. С. 344.
- ¹⁰ Там же. С. 350.
- ¹¹ Башуцкий Александр Павлович (1803–1876) — прозаик, журналист, издатель. Возглавил редакцию «Иллюстрации» с апреля 1847 г.
- ¹² *Серяков Л. А. Моя трудовая жизнь*. № 10. С. 356.
- ¹³ Там же. № 11. С. 514.

Литература

- Глинка В. Г. Жизнь Лаврентия Серякова. Л.: Детгиз, 1959. 319 с.
- Кривдина О. А. Ваятели и их судьбы: научная реконструкция творческих биографий российских скульпторов середины и второй половины XIX века. СПб.: Сударыня, 2006. 655 с.
- Кривдина О. А. Скульптор Петр Карлович Клодт: Новые материалы. 200-летию со дня рождения Знаменитого русского скульптора посвящается. СПб.: Сударыня, 2005. 268 с.
- Серяков Л. А. Моя трудовая жизнь. Рассказ гравера академика Л. А. Серякова // *Русская старина*. Т. XIV. 1875. № 9–11. С. 161–184, 339–365, 506–516.
- Сидоров А. А. Искусство русской книги XIX–XX веков // *Книга в России*. Часть 2. М.: Государственное издательство, 1925. С. 139–347.